

Вернувшись на виллу, Цзин Чи попросту проигнорировал бросившихся навстречу дворецкого и слуг и, ухватив Лю Циньхэна за руку, потащил его в спальню.

— Иди в душ, а я приготовлю тебе поесть.

Лю Циньхэн был ошеломлен до глубины души. Он никак не ожидал, что за попытку побега его не только не накажут, но и наградят. Похоже, в следующий раз стоит попробовать снова.

Заметив, как глаза Лю Циньхэна светятся довольством, Цзин Чи тут же догадался, о чем тот думает, и без церемоний постучал его по голове:

— Советую тебе выкинуть из головы эти нелепые мысли, иначе не поздоровится.

Лю Циньхэн промолчал. Достав из шкафа шорты, приготовленные для него Цзин Чи, он молча скрылся в ванной.

Цзин Чи понимал: парня явно напугало то, что произошло прошлой ночью. Иначе зачем ему было тайком сбегать и так бояться возвращаться? Эх... надо приготовить что-нибудь вкусненькое, чтобы хоть как-то его утешить.

Спустя двадцать минут Цзин Чи вернулся в спальню и позвал Лю Циньхэна:

— Я приготовил для тебя холодную лапшу с курицей под кисло-острым соусом — самое то, чтобы разжечь аппетит в жару. Иди скорее, попробуй, вкусно ли получилось.

Глаза Лю Циньхэна засияли. Взяв палочки, он попробовал кусочек и пробормотал с набитым ртом:

— Вкусно! Это самая вкусная холодная лапша, что я пробовал. Будешь готовить мне такую каждый день?

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Цзин Чи. — Раз тебе нравится, буду готовить каждый день.

— Нравится, — Лю Циньхэн расплылся в улыбке, и его глаза превратились в полумесяцы.

— Я пойду в душ, как доешь, просто оставь тарелку на столе, — сказал Цзин Чи и скрылся в ванной.

Человек, который только что с удовольствием уплетал еду, после этих слов заметно замедлился.

Когда Цзин Чи вышел из ванной, Лю Циньхэн все еще сидел с палочками в руках, медленно

вытягивая по одной лапшине и тщательно пережевывая.

— Почему еще не доел? Не лезет или что-то на душе?

Лю Циньхэн притворился, что все в порядке:

— Да нет, просто лапша такая вкусная, что хочется растянуть удовольствие. Если хочешь спать, ложись, не жди меня.

Цзин Чи усмехнулся над этой фразой, слегка наклонился и пристально посмотрел на него:

— А, так ты боишься. Не переживай, сегодня ночью я к тебе не притронусь. Давай, доедай и спать.

— Ох, — услышав заверения Цзин Чи, Лю Циньхэн в два счета прикончил остатки лапши.

Он умылся, почистил зубы, откинул одеяло и нырнул под него.

Цзин Чи был слегка озадачен такой прытью. Он что, призрак? Стоило ли так пугаться? Ел тарелку лапши больше часа, а умылся за три минуты.

Лю Циньхэн ответил бы утвердительно: да, и ты даже страшнее любого призрака.

Лежа в кровати, Цзин Чи внезапно задал вопрос не в тему:

— Что тебе сказал тот человек, когда ты уходил?

— Кто? — переспросил Лю Циньхэн.

— Тот, с кем ты подписывал контракт.

— А, ты про господина Хуана? Он предложил подвезти меня, но я отказался. А что? Есть какие-то проблемы?

Голос Цзин Чи стал хриплым, а тон — предупреждающим:

— Впредь не смей ходить на подписание контрактов в одиночку. Либо бери с собой Сы Е, либо меня.

Лю Циньхэн нахмурился, в его голосе сквозила беспомощность:

— Ты даже из-за этого ревнуешь? Тогда уж просто прикуй меня к дому.

Цзин Чи слегка приподнял бровь, и в его голосе послышалась не терпящая возражений угроза:

— Слышал? Иначе прикую к кровати.

Теплые губы накрыли его рот.

Лю Циньхэн машинально оттолкнул его:

— Слышал, слышал. Я устал, хочу спать.

— Спи, спокойной ночи, — Цзин Чи больше не стал его дразнить, выключил торшер и притянул к себе.

В полседьмого утра Лю Циньхэн проснулся. Увидев, что Цзин Чи еще спит, он тихонько выбрался из постели.

В семь сорок девять Цзин Чи проснулся и обнаружил, что место рядом пусто. Он обошел весь дом, но никого не нашел. Лицо его помрачнело.

Неужели снова сбежал?

Цзин Чи достал телефон, чтобы позвонить, но рингтон раздался из-под подушки. Увидев картинку на экране телефона Лю Циньхэна, он на мгновение замер.

Это был он сам, только вот когда Лю Циньхэн успел его сфотографировать?

Цзин Чи попытался разблокировать телефон, чтобы узнать, сколько еще тайных фотографий тот сделал, но сколько бы он ни пытался, экран оставался заблокированным. Пришлось смириться.

Только он собрался спуститься вниз, как вошел Лю Циньхэн с завтраком:

— Ты встал? Я помню, ты любишь шэнцзяньбао из закусочной рядом с университетом А, специально встал пораньше, чтобы купить их для тебя.

Во время еды Цзин Чи внезапно спросил:

— У тебя есть любимые числа? Одно или комбинация из нескольких?

Этот вопрос прозвучал как случайный, но на самом деле он пытался вывести секрет Лю Циньхэна, а точнее — подобрать пароль к телефону.

— Есть, конечно! Люблю 1314, 8023, 1920, еще 5260... — Лю Циньхэн, казалось, совсем не

заметил, как Цзин Чи вытягивает из него информацию, и выпалил целый список.

Цзин Чи закусил губу, сдерживая улыбку:

— Немало у тебя любимых чисел. Сегодня поедешь в компанию? Я могу тебя подбросить.

Лю Циньхэн отставил тарелку и лениво растянулся на диване:

— Не хочу. Что-то в последние пару дней все время клонит в сон, хочу еще поспать.

— Ладно. Днем съездим посмотрим виллу в Минъань, она ближе к твоему офису, так будет удобнее добираться.

— Угу.

Лю Циньхэн только потянулся за пледом, как крупное тело Цзин Чи навалилось сверху. Опершись руками по обе стороны от него, тот пристально посмотрел сверху вниз.

— Иди спать в кровать, на диване неудобно, шею продует.

Лю Циньхэн рефлекторно оттолкнул его:

— Ничего страшного, я не так уж сильно хочу спать. Подай мне лучше ту мангу.

Цзин Чи притворился, что пошатнулся, и с грохотом повалился на диван, раскинув руки по спинке:

— Не обязательно же так сильно бросаться в объятия, ты что, решил известить своего мужа?

Лю Циньхэн посмотрел на его наглую физиономию и закатил глаза.

— Закатывать глаза — плохая привычка. Может, отвезти тебя в больницу, провериться? — Цзин Чи быстро пододвинулся и, обхватив его за талию, попытался поцеловать.

Лю Циньхэн отвернул голову и снова отпихнул его.

— Ты можешь быть хоть немного серьезнее? Целыми днями только и делаешь, что мучаешь меня. Так и до смерти недолго.

— Я просто хочу тебя поцеловать, ничего больше. Или ты хочешь чего-то другого?

От этих слов щеки Лю Циньхэна залились краской. Он сердито фыркнул и отвернулся.

Ни ударить, ни переспорить, даже мольбы о пощаде не помогают — Лю Циньхэн чувствовал, что угодил в ловушку.

Увидев его полное отчаяния лицо, Цзин Чи не сдержал тихого смеха:

— Скучно с тобой. Пойду поиграю с Цайцай. Проснешься — позвони.

— Стоять, — окликнул его Лю Циньхэн.

Цзин Чи обернулся:

— Что такое?

— Кто такая Цайцай?

— Цайцай — это Цайцай. Если ты не даешь себя потискать, неужели мне нельзя хотя бы с Цайцай поиграть?

— Нельзя, — Лю Циньхэн грозно посмотрел на него.

— Почему? — спросил Цзин Чи.

Лю Циньхэн снова сверкнул глазами и властно бросил:

— Нельзя, значит нельзя. Развел тут философию.

Цзин Чи ткнул его в надутые щеки и с горящим взглядом посмотрел на него:

— Ты что... ревнуешь?

— Не воображай себе лишнего, ничего я не ревную, — Лю Циньхэн отвел взгляд и невнятно пробормотал, пытаясь оправдаться.

Его смущение заставило Цзин Чи расхохотаться:

— Ревновать к собаке! Если это станет известно, твой с таким трудом созданный имидж рухнет в один миг, ха-ха...

Лицо Лю Циньхэна сменилось с красного на черное. Он схватил подушку и швырнул в него:

— Мерзавец, ты специально это сделал!

— Специально. Кто же виноват, что ты не даешь себя ни коснуться, ни приобнять? Пришлось

пойти на крайние меры.

Лю Циньхэн опустил голову и прошептал:

— Нет.

— Что нет? — на мгновение Цзин Чи растерялся.

— Я не запрещаю себя касаться и не запрещаю обнимать. Просто мне все еще больно, дай мне хоть немного прийти в себя.

— Моя вина. В следующий раз буду осторожнее. Давай я сниму с тебя одежду и намажу лекарством?

Лю Циньхэн отмахнулся:

— Не нужно, не так уж сильно и болит, через пару дней само пройдет.

— Ладно. Тогда отнесу тебя в кровать. Обещаю, ничего делать не буду, никуда не уйду, просто буду рядом.

— Угу!

Цзин Чи отнес его в спальню, укрыл тонким пледом и нежно поцеловал в лоб.

<http://bllate.org/book/19428/1902399>